

В течение последних нескольких месяцев герцог Вильмар Австрийский находился в процессе завоевания Баварии. Однако, несмотря на свой первоначальный прогресс, в настоящее время он оказался в тупике с армиями Баварии, которые вернулись из своей кампании в Северной Германии, чтобы вернуть свои земли, которые они потеряли из-за вторжения Австрии. Несмотря на преимущества, которые австрийцы изначально имели в этой войне, теперь они обнаружили, что изо всех сил пытаются сохранить завоеванные ими земли.

Баварцы добились больших успехов в Северной Германии, добиваясь своих притязаний на Королевский трон, однако, поняв, что австрийцы украли у них их столицу, они были вынуждены выйти из своих владений и оставить её для отвоевания Люксембургским домом и их союзниками. Таким образом, они были в ярости, когда смотрели на поле боя, чтобы увидеть подлых австрийцев, которые напали на них, пока они преследовали свои амбиции.

Два герцога возглавили свои армии, а герцог Вильмар фон Габсбург контролировал свои личные силы и силы своих вассалов. Герцог Дитгер фон Виттельсбах командовал баварской армией. Учитывая, что почти все силы двух герцогов были собраны для этого события, это было бы самое важное сражение войны на Юге Германии, чтобы решить, кто будет править безраздельно, Австрия или Бавария. Битва в конечном счёте должна была состояться за пределами города Пассау в Восточной Баварии. Герцог Вильмар в настоящее время обсуждал планы предстоящей грандиозной битвы со своими вассалами, которые были командирами его армии.

- Граф Отто, мой старый друг, я хочу, чтобы ты командовал арьергардом, следил за тем, чтобы наши фланги удерживали линию против любой потенциальной атаки, особенно кавалерии.

Видя, что ему не поручено возглавлять Авангард, Отто нахмурился, однако, несмотря на свои возражения, он согласился с приказами герцога и выразил свою поддержку.

- Я сделаю так, как вы прикажете, ваша светлость.

Герцог Вильмар был, конечно, доволен этим результатом, что же касается следующего комментария герцога, то он никого не удивил.

- Граф Вальфрид фон Зальцбург, вам поручено возглавить авангард!

Вальфрид ударил себя в грудь, отдавая честь своему сеньору и выполняя его приказы.

- Вы оказываете мне честь, ваша светлость!

Позабывшись об этих двух позициях, герцог Вильмар перешёл к своей общей стратегии.

- В то время как Вальфрид продвинется с авангардом, я поведу кавалерию, которую мы разделим на два отряда и обойдём вражеские линии, где мы атакуем их с тыла с флангов. Как

только фланги будут разгромлены, баварцам придётся отступить и укрепить свои позиции; как только они это сделают, Авангард ворвётся и побьёт их, прежде чем они успеют это сделать.

Это была достаточно простая стратегия, и она уже много раз срабатывала; как таковая, ни у одного из присутствовавших лордов не было никаких претензий к тактике, которую они использовали бы, чтобы победить баварцев. Последнее замечание герцога было о его лучниках.

- Лучники будут размещены на вершинах обоих этих холмов по обе стороны поля боя, где они будут обрушивать стрелы на наших врагов.

После того, как эти слова были произнесены, все лорды, которые были свидетелями этого разговора, кивнули в знак согласия. Вскоре после этого все они приступили к выполнению задания, и битва началась. Лучники заняли свои позиции на вершине холма и начали обрушивать свои стрелы на вражеские войска, как и планировалось.

Однако, к сожалению, казалось, что баварцы были так же хорошо вооружены, как и австрийцы; таким образом, стрелы в значительной степени рикошетили от тяжелобронированной пехоты противника. Тот факт, что баварцы были так хорошо вооружены, шокировал австрийцев, учитывая, как австрийские лорды потратили целое состояние на оружие и доспехи Беренгара, готовясь к этой войне. Несмотря на этот факт, баварцы, казалось, были одинаково хорошо вооружены, по крайней мере по большей части, что начало вселять в австрийских лордов сомнения в лояльности Беренгара.

Тем не менее, сейчас было не время беспокоиться о таких проблемах и, хотя стрелы не могли пробить кольчужную или пластинчатую броню, они легко скользили в прорехи во вражеской броне, когда стреляли залпом, покрывая небеса тысячами стрел затмевая само солнце. Баварским войскам всё ещё было нанесено много ранений противнику до того, как они вступили в бой с австрийской пехотой. Тем не менее, было странно, что не было никаких признаков баварских лучников или арбалетчиков, развернутых на поле боя, что наполнило графа Отто тревогой, когда он командовал арьергардом, наблюдая за битвой издалека.

В тот момент, когда две феодальные армии вступили в контакт друг с другом, кровь и смерть начали разбрызгиваться по плодородным лугам, которые были полем битвы. Трупы усеивали поле, когда закованные в сталь армии сталкивались друг с другом, как огромная металлическая приливная волна. По мере того как битва продолжалась, герцог Вильмар, наконец, нашёл лазейку для своей кавалерии и, как таковой, начал атаку; как и в плане сражения, рыцари в тяжелых доспехах верхом на лошадях разбились на отряды и обошли авангард вражеской армии, где они продолжили атаковать их фланги с тыла. С их копьями и силой атаки лошади даже высококачественная стальная пластинчатая броня может быть повреждена таким мощным ударом.

Таким образом, тяжеловооруженные рыцари Австрии во главе с герцогом Вильмаром врезались во вражеские фланги, вонзив свои копья им в грудь и оборвав их жизни. Баварские фланги быстро начали рушиться, и план, казалось, работал идеально. Однако, в отличие от оценки герцога Вильмара, в тот момент, когда вражеские фланги рухнули, люди начали прокладывать маршрут и убежали вдаль. Увидев в этом возможность для победы, герцог

Вильмар бросился впереди своей пехоты в атаку на силы противника.

Однако это оказалось серьёзной ошибкой, так как вражеские силы предприняли классическое притворное отступление. К тому времени, когда австрийские рыцари появились перед своими врагами, они были окружены тысячами арбалетчиков и лучников, которые выпустили массированный залп на 360 градусов вокруг австрийских рыцарей. Хотя стрелы из арбалетов не могли пробить прочную броню из стальных пластин, они могли проникать в промежутки между ними, нанося ранения рыцарям и дворянам, которые были закованы, а также их верным коням.

Вскоре весь контингент рыцарей, прорвавших баварские фланги, оказался спешенным, так как непрерывный залп стрел и болтов серьёзно ранил их лошадей; многие из них были ранены или даже погибли во время атаки арбалетчиков. В конце концов, пластинчатая броня того времени была не такой совершенной, как то, чем Бернегар вооружил свою кавалерию. Многие рыцари носили кольчужные бармицы для защиты горла, а не горжетку или большой бацинет, которые обеспечивали некоторую степень защиты горла из стальных пластин. Таким образом, арбалетные болты тяжелых стальных арбалетов были способны пробить кольчужную бармицу и попасть им в горло.

Герцог Вильмар и его выжившие рыцари быстро оправались от нападения. Однако вскоре они оказались в окружении вражеской пехоты, и они были далеко от своей собственной армии. Таким образом, возникла ожесточенная борьба, когда рыцари Австрии сражались насмерть с воинами Баварии, где находились баварские рыцари, Вильмар не знал. Хотя австрийским рыцарям предоставлялась большая защита и они обладали лучшими навыками, чем баварские воины, их было значительно меньше. Они быстро обнаружили, что их ряды сокращаются, поскольку они были окружены со всех сторон и безжалостно разбиты баварскими войсками.

Герцог Вильмар стоял бок о бок со своими рыцарями и вассалами, которые последовали за ним навстречу смерти, когда он парировал надвигающийся удар копья и бросился в лицо солдата своим длинным мечом, пронзив череп человека и оборвав его жизнь. Однако вскоре после этого он получил арбалетный болт в сгиб локтя, который пробил щель под его пластинчатыми доспехами и через кольчугу и гамбезон, которые его защищали. С массивным болтом, пронзившим его локоть, он больше не мог владеть своим длинным мечом доминирующей правой рукой и поэтому прибегнул к использованию оружия одной рукой без правой руки.

Граф Отто в ужасе смотрел на то, как австрийские рыцари были быстро уничтожены вражескими войсками, но он ничего не мог поделать. Ему было поручено охранять арьергард, и он был слишком далеко от своих подчинённых, чтобы оказать какую-либо помощь. Всё, что он мог делать, это наблюдать, как ряды австрийских рыцарей медленно сокращаются в отчаянной борьбе, ожидая, когда австрийская пехота прибудет им на помощь.

Однако, как раз в тот момент, когда австрийская пехота собиралась вмешаться, баварская кавалерия бросилась на их свободные и неорганизованные ряды, что было результатом паники, и начала останавливать их продвижение. Герцог Дитгер шёл во главе рядов своей кавалерии, когда они пронзали копьями и пиками австрийский авангард, словно они резали сливочный сыр. Последнее, что увидел герцог Вильмар перед тем, как его жестоко ударили сзади по шлему могучим Боевым молотом, было опустошение, нанесённое его войскам баварской

армией. Он быстро рухнул на колени от удара, где его ещё раз ударил Боевой молот, оборвав его жизнь.

Что касается судьбы графа Вальфрида фон Зальцбурга, то он либо погиб во время битвы, либо был захвачен живым; для графа Отто в данный момент это не имело значения. Несмотря на то, что Отто был тестем своей дочери, у него не было планов оставаться и спасти этого человека. Поэтому он быстро приказал своим войскам уйти с поля боя, так как австрийская армия уже проиграла битву.

В этой единственной битве судьба Австрии, казалось бы, была решена, герцог был мёртв, а его армии разгромлены. Те немногие, кто выжил и остались свободными от рабства, были членами арьергарда, которые наблюдали, как их армии разрезали на куски. Когда всё, казалось, было потеряно, они покинули место сражения и направились обратно в свои дома в Австрию. В конце концов, кто-то должен был защищать родину от массового вторжения баварцев в Австрию, которое вскоре последует.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438100>